

culture can be interpreted in different ways, but we understand culture as a product of society's activity, society as the subject of this activity and "personality is a product of culture" [9].

This leads to the conclusion that it is impossible to understand the genesis, the formation of the individual, in isolation from the culture of the social community (small social group and, ultimately, the nation).

Culture is the way people act. And public relations are the springboard, the basis for this activity. Such an understanding helps us to understand exactly how society (social relations) and culture (way of activity) are connected. Society creates a field for human action, its present appearance determines their boundaries and to a certain extent determines the nature and methods of action. Culture, according to E. Sapir, "is what a given society does and thinks, and the language thinks...", while "language does not exist outside of culture, i.e. extrasocially inherited set of practical skills and ideas that characterize our way of life" [6]. In order to coexist in society, a person must think, act like other members of society and use the language that the people speak and interpret it accordingly.

Thus, language and culture interact closely in the process of communication, which leads to the concept of co-study of language and culture. In the course of studying a foreign language, a student not only masters a new language code, but also the way of life, customs, cultural achievements, spiritual culture inherent in its speakers, therefore culture is also an object of learning, along with language, speech and speech activity.

REFERENCES:

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language. 4thed. Moscow: Russian language, 1990. 246 p.
2. Elizarova G.V. Culture and teaching foreign languages. St. Petersburg: Karo, 2005. 352 p.
3. Kostomarov V.G., Leontiev A.A., Schwarzkopf B.S. Theory of speech activity and culture of speech / In the book: Fundamentals of the theory of speech activity. Ed. A.A. Leontiev. Moscow: Nauka, 1974, pp. 300-311.
4. Luria A.R. General psychology. Moscow: Pedagogy, 1978. 259 p.
5. Panfilov V.Z. General linguistics. Forms of existence, functions, history of language. Moscow: Nauka, 1970. pp. 383-385.
6. Sapir E. The position of linguistics as a science / In the book: Zvegintsev.V.A. History of linguistics of the XIX-XX centuries in essays and sayings. Part 2. Moscow: Nauka, 1993. pp. 177-185.
7. Schweitzer A. Modern sociolinguistics. Theory, problems, methods. Moscow: Nauka, 1977. 176 p.
8. Yakubinsky L.P. Selected works: Language and its functioning. Moscow: Dep. lang. and literature, 1986. 205 p.
9. Ananiev B.G. Soviet Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1984. pp. 54.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КУНХОЖИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА XIX ВЕКА

Есназарова З.Б.

к.и.н., НГПИ им. Ажунияза, Нукус, Узбекистан

e-mail: zulfya.yesnazarova@mail.ru

тел.: +998933629503

Исторические события после переселения каракалпаков в Хорезм хивинскими ханами связаны с социально-экономическим положением каракалпакского народа при Хивинском ханстве. Кунходжа жил в 1799 - 1880 гг. Места, где проживал Кунходжа, назывались: Тербенбес, Кок-Озек, Айырша, Жалайыр, находились они на северо-западной стороне нынешнего Тахтакупырского района, между Тахтакупырским и Караузякским районами, в колхозе Казахдарья Муйнакского района, вблизи Аральского моря [Исмаилов, 1961: 77]. Названные места упоминаются в произведениях Кунходжи и в других произведениях каракалпакских поэтов XIX века. Стоит отметить, что эти места, где поселились каракалпаки сразу после переселения из Туркестана.

Согласно историческим данным, А.В.Каульбарс, проводивший научные исследования мест, где каракалпаки жили в 1873 году, упомянул об этих местах в своей книге «Низовья Амударья». В этой работе рассказывается о ловле рыб каракалпаками в вышеупомянутых местах. Весной и летом они ловили рыбу ночью при свечах. Высвечивали рыбу и кололи острогой на лодке. Об этом способе ловли рыбы написал А.В. Каульбарс [Каульбарс, 1881:

45.110.119.129.134.224.559]. То, что в этих местах жил Кунходжа, широко отражено в его стихотворении «Жайлаўым (Мои луга)». Об этом он пишет так:

Ата-журтым Туркстанан келгели,
(С тех пор, как мои предки прибыли из Туркистана)
Ата-бабам қоныс басқан жайлаўым,
(Мои луга, обжитые предками),
Анадан туўғалы, есим билгели,
(С самого рождения, как себя помню,)
Ойнап қиар өскен қалың жайлаўым.
(Мои луга, где я провел свое детство).

Күн бойына байыр етип турақлы,
(Целыми днями я бывал там занят).
Мен кетермен эрман билен жырақлы,
(Я ухожу далеко, в мечтах и чаяниях),
Қамыс орып алтаў-жетеў орақлы,
(Ходят жнецы с серпами в руках),
Теристөбе, узын қайыр жайлаўым.
(Терис тебе - мои родные луга).

В исторической литературе есть такие названия - Қара бөгет, Көк бөгет [Күнхожа, 2019: 78]. Здесь запруда (плотина) выполняет функцию преграды для воды к арыкам. Места, которые в стихотворении указаны как берега Жана су, называется Жанадарья. По историческим фактам в 1956-1957 гг. археолого-этнографическая группа Хорезмской экспедиции под руководством Б.В. Андрианова тщательно изучила ирригационные участки, построенные каракалпаками на нижнем и среднем берегах Жанадарьи. Собранные этим отрядом материалы свидетельствуют о том, что каракалпаки построили в этом районе большое количество ирригационных сооружений. Так, согласно хивинским летописям, каракалпаки поселились в Жанадарье еще в 1715 году. На основе этого факта П.П.Иванов также заключает, что каракалпаки начали заселять земли вблизи Жанадарьи ещё в начале восемнадцатого века [История Каракалпакской АССР, 1975: 157]. Следовательно, место, о котором упоминается как Жана су в стихотворении «Жайлаўым» это - Жанадарья.

Бестоксан мүйтеннің ата-бабасы,
(Их предки - бестоксан мүйтен),
Аны туўған меҳрибаны анасы,
(Его родила ласковая мать),
Өршип-өсип жалшымаған баласы,
(сын вырос кое-как),
Үстинде олар да өскен жайлаўым...

(Они тоже выросли на тебе, мои луга!) [Күнхожа, 2019: 5] - воспевают поэт.

Здесь в слове бес токсан скрывается количество налога, которого заплатили мүйтены (род каракалпаков) Хивинскому ханству [Нысанов, 2019: 5]. В XIX веке скотоводство играло важную роль в хозяйственной жизни каракалпаков, где преобладал крупный рогатый скот. Рыбным промыслом занимались каракалпакские роды, которые жили на берегах Аральского моря, Куандарьи, Жанадарьи и нижнего течения Амударьи, в частности представители родов - мүйтен, колдаулы, ашамайлы, кыят. По этому, наряду с тем, что слово «Жайлаўым (Мой край (дословно пастбище))» в одноименном стихотворении Кунходжи означает пастбище, где пасется скот, в нем ещё и идет описание быта каракалпакского народа. В результате поэт в слове «Жайлаўым (Мой край)» объединяет места, приведенные в стихотворении и расположенные вблизи аула, где жил сам поэт, места, которые назывались: «Терис тебе», «Узын қайыр», «Ержан атаў», «Ырза», «Тоқтас», «Мантық», «Жалайыр», «Бекбан шағыл», «Жаңа суў», «Көк өзек», «Мүйтен бөгет», «Айырша», «Тербенбес» [Пирназаров, 2000: 14,15]. При чтении стихотворения, читателю становится ясно, что то это основное направление творческого метода Кунходжи. Кунходжа посредством стихов изображает природу и явления каракалпакской земли. Описывает жизненные условия каракалпакского народа в XIX веке. Например, в этом стихотворении Кунходжа пишет:

Бирнешени мақсетине жеттирип,
(Вы помогли многим достичь цели),
Бирнешени қайғы-қапа еттирип,
(Многих заставили горевать),

Жайлаўым жайлаўым, айтпасам болмас,
(Луга, луга, как мне промолчать),
Бул азапты биз сорлыға ким қылмас,
(кто бы горе такое не пророчил нам),

Өзим әўеремен ҳақтың исине,
(Я всегда на стороне правды),
Бир кудайым мәдет бергей денеме,
(Один бог в помощь моей душе),
Ылайыклы берген мен өтермен жайлаўым
(Достойную помощь получил я, мои луга!) [Күнхожа, 2019: 6].

Если проанализировать, поэт сетуя о нехватке пастбищ каракалпаков для крупного рогатого скота, овец и коз в те времена, когда он жил, и о том, что у них действительно не было пастбища, создает картину жизни каракалпаков в XIX веке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исмаилов Б. Күнхожаның өмири ҳәм творчествосы. – Нукус, 1996.
2. История Каракалпакской АССР. Т. I. – Нукус: Каракалпакстан, 1975.
3. Каульбарс А.В. Низовья Аму-дарья, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. Генерального штаба полковником Бароном А.В. Каульбарсом – СПб., 1881- (Записки императорского русского географического общества по общей географии).
4. Күнхожа. Сайланды қосықлар жыйнағы. – Нукус, 2019.
5. Нызанов М. Күнхожа (сайланды қосықлар жыйнағы). – Нөкис: Билим, 2019.
6. Пирназаров А. Күнхожа, Әжинияз, Сыдық шығармаларында қолланылған деретиўшилиқ усыллары. – Нукус, 2000.

“O`N UCHINCHI ESHIK” SHE`RIDA BERUNIY OBRAZI TALQINI

Pirnazarova M.M.

*f.f.n., dotsent, Urganch Davlat universiteti,
Urganch, O'zbekiston
e-mail: manzuramatnazarovna@gmail.com
tel: +99897 5165666*

Omon Matjon ijodi davomida buyuk qomusiy olimlarimiz va shoiralarimiz Al-Beruniy, Al-Xorazmiy, Al-Ma'mun, Ahmad Yassaviy, Pahlavon Mahmudlarning obrazi yaratilganini ko'rishimiz mumkin. Shoirning Beruniy haqidagi asarlari ham shoirning yuksak darajadagi asarlari qatoriga kiradi. Abu Rayxon Beruniy keyingi avlodlarga boy ilmiy va adabiy meros qoldirgan. Uni nafaqat sharq xalqlari, balki g'arb jamoatchiligi ham tan olgan. Shu boisdan buyuk olim haqida ilmiy asarlar bilan birga badiiy asarlar ham yaratilgan. Shu jihatdan olib qaraydigan bo'lsak, shoir iste'dodli realist ijodkor sifatida o'z ideallarini ifoda etish maqsadida tarixda yashab o'tgan, xalqimiz uchun qadrli bo'lgan va butun dunyo tan olgan buyuk alloma shaxslarning obraziga murojaat qilgan. Aniq tarixiy dalillarni va tarixiy shaxslar haqidagi afsona va rivoyatlarni o'rgangan, asarlariga singdirib yuborgan. Ijodkor asarlarini kuzatar ekanimiz, buyuk va oddiy insonlarning qalb go'zalliklarini, zamon, umr, xalq, odamlar taqdiri va kelajagi bilan bog'liqligi, vatan oldidagi burchi kabi mavzular shoir ijodining asosiy mazmuni ekanligiga amin bo'ldik.

Omon Matjonning “O`n uchinchi eshik” she`ri ayniqsa xarakterlidir. Xalq og`zaki ijodiyotida “O`n uchinchi eshik” nomli rivoyat keng tarqalgan. 1017 yilda Xorazmni bosib olgan Mahmud G`aznaviy o`ta xudbin, jahldor kishi bo`lgan. U Beruniy ham asirlar qatorida kishanlaydi. Buyuk olimning taqdiriga achingan xalq uning o`tkir olim, hatto bashoratchi ekanini aytib, shohdan shafqat so`rashadi. Shunda Mahmud G`aznaviy: agar Beruniy bashoratchi bo`lsa, mana shu 12 eshikli saroyning qaysi eshigidan chiqib ketishimni aytsin, degan talabni qo`yadi. Beruniy bu masalani yechib, maktub bitib tegishli vakilga topshiradi. Shunda shoh o`n uchinchi eshikni ochdirib chiqib ketadi. O`shanda maktubni ochib o`qisalar Beruniyning voqeani to`g`ri bashorat qilganligi ma`lum bo`ladi. Shoir rivoyat, naql, afsona, ertaklar vositasida tarixiy shaxslarning yorqin obrazini yarata olgan.

Ushbu sujet asosida yaratilgan she`r O. Matjon ijodida muhim o`rin tutadi. Unda shoir buyuk olimning naqadar zukko bashoratchi, mantiqiy fikrlovchi inson ekanligini ifodalamoqchi bo`ladi va buni uddasidan chiqadi:

Ana turar u-toza xilqat,